

ДИСКУССИИ

УДК 947

Б.Г. КАДЫРОВ,

доктор исторических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

"СТО ШЕСТНАДЦАТЬ ПОПОЛАМ" В КРАСНОЙ АРМИИ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ¹

Об истории Великой Отечественной войны, причинах горьких неудач Красной Армии в ее начальный период написано немало. Одной из причин неудач Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) историки, публицисты, общественеды называют репрессии в отношении командно-политического состава армии в 1937–1938 гг.

В данной статье автор на основе опубликованных материалов, архивных источников и других материалов делает попытку проанализировать масштабы репрессий в отношении офицерского состава Красной Армии в 1930-х гг.

Анализируя ход начального этапа Великой Отечественной войны, многие историки, писатели, общественеды указывают на самые различные обстоятельства неудач и поражений Красной Армии. Среди них – ошибки и просчеты в выборе направления главного удара противника, военно-техническое превосходство Германии, внезапность и т.д. Безусловно, все эти суждения, точки зрения и мнения имеют право на рассмотрение и анализ.

Вместе с тем в отечественной историографии, публицистике господствует мнение, что тяжелейшие потери в начале Великой Отечественной войны – результат репрессий в отношении командно-политического состава РККА в 1937–1938 гг., что разгром военных кадров, который имел место, сыграл большую роль в решении Гитлера напасть на СССР [1]. При этом авторы таких высказываний оперируют цифрами, которые не имеют никакого отношения к истинному положению дел. Так, сегодня уже стала обычной точка зрения, что в результате репрессий накануне войны были уничтожены

десятки тысяч высших командиров² [2; 3]. Действительно, часть командно-политического состава РККА в 30-х гг. была осуждена за связь с врагами народа и пособничество контрреволюционным силам, то есть по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР "Контрреволюционные преступления".

Основу цифровой части оценки невероятного факта репрессий в отношении командно-политического состава РККА составляет доклад Народного комиссара обороны К.Е. Ворошилова, где он говорит о 40 тысячах уволенных из

¹ Выражение «Сто шестнадцать пополам» – сленг 30-х гг. XX в. Использовался в разговорной речи заключенных в отношении осужденных по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР «Контрреволюционные преступления». На вопрос «По какой статье осужден?» отвечали: «Сто шестнадцать пополам».

² На самом деле к высшему командно-политическому составу РККА относились лица, занимавшие должность от помощника (заместителя) командира дивизии и выше. Таковых в период 1937–1938 гг. (годы апогея репрессий) было менее тысячи. Даже если представить, что все (теоретически) были репрессированы, то это никак не «тянет» на десятки тысяч.

армии командиров и начальников [4]. Об истреблении многочисленных кадров армейских командиров и политработников говорится и в докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС [5]. С тех пор различные вариации этой точки зрения обрушиваются на головы читателей и слушателей. И в этот вопрос нам необходимо внести ясность. Ясность, которая раскроет действительную противоречивость исторического процесса в целом и второй половины 30-х гг. XX в. в частности. Подходы к этим проблемам уже намечаются в рамках анализа критических точек зрения нашей истории. Было бы абсолютно неверно уклониться от анализа вопроса о реальном количестве выбывших из списков личного состава РККА, в том числе и о том, сколько было репрессированных и, естественно, "за что".

Анализ уволенных из РККА, наверное, логично было бы начать с 1934 г., когда после убийства С.М. Кирова начинает раскручиваться маховик репрессий.

За период так называемых "жестоких репрессий" в отношении командно-политического состава советских Вооруженных Сил – с 1934 г. – было уволено 61 337 человек из числа начальствующего состава [6, с. 164], большинство из них (около 40 тыс. человек) – в 1937–1938 гг. (эта цифра и фигурирует в докладе К.Е. Ворошилова). Необходимо отметить, что данные цифры отражают количество уволенных офицеров, а отнюдь не репрессированных, тем более расстрелянных. Из всего числа уволенных значительная доля приходится на категорию так называемой "естественной убыли", и уволены они были вследствие следующих обстоятельств:

1. Смерть, болезнь, инвалидность – 11 340 человек [6, с. 375]. Военная жизнь, служба полны тревог, опасностей и трудностей. Поэтому вполне естественно, что по этой причине часть командно-политического состава исключают из списка служащих в Вооруженных Силах. Законы жизни никому не под силу отменить, от смерти и болезней никто не может застраховаться.

2. Арестованные и осужденные за различные правонарушения (не по политическим мотивам) – 12 389 человек [6, с. 375]. Здесь необ-

ходимо отметить, что в армии (как, впрочем, в стране в целом) хулиганят, в том числе с тяжелыми последствиями, насилуют и воруют (это имеет место при любом политическом режиме и любой форме государственного устройства). Во все времена от таких людей армия избавлялась, и от этого она слабее не становилась.

3. Пьянство и моральное разложение – 14 181 человек [6, с. 375]. К сожалению, это имеет место в армии. В 30-х гг. к этим нарушениям относились серьезно. Таковых беспощадно изгоняли из армии в соответствии с требованиями приказа Народного комиссара обороны [7, л. 49].

4. Национальный аспект. В соответствии с директивой Народного комиссара обороны К.Е. Ворошилова за номером 200/ш от 24.06.1938 из рядов РККА было уволено большое количество офицеров из числа латышей, поляков, немцев, эстонцев, корейцев, литовцев и др. Уволили также в соответствии с требованиями этой директивы родившихся и имевших связь за границей – всего 4 138 человек [7, л. 49]. Видимо, руководство страны и РККА перестраховалось. Накануне Второй мировой войны подобные процессы в отношении представителей наций и народностей, имеющих свои государственные образования, проходили и в других странах.

Таким образом, из рядов РККА с 1934 до 1940 гг. (данные по 1940 г. мы не приводим, так как количество уволенных было очень небольшим) было уволено более 60 тыс. человек, в том числе 40 тыс. в 1937–1938 гг., из них значительная часть – не по политическим мотивам.

Безусловно, необходимо более подробно рассмотреть количество уволенных из РККА офицеров в 1937–1938 гг. Однако мы столкнулись с некоторыми неточностями в подсчетах исключенных из списков начсостава РККА в 1937–1938 гг., содержащихся в справке управления кадрами РККА об уволенном начсоставе в 1937–1938 гг. [7].

Так, согласно этому документу (л. 49), в 1937 г. было уволено 18 658 человек, или 13,6% к списочной численности всего начальствующего состава Красной Армии [7, л. 49]. Из них за

пьянство и моральное разложение – 1 139 человек; по болезни, инвалидности и смертности – 1 941 человек; арестованных за различные правонарушения – 4 474 человека (не по политическим мотивам); по политическим мотивам (за связь с врагами народа) – 11 104 человека [7, л. 49].

В 1938 г. всего было уволено 16 362 офицера, или 11,3% от общей численности командно-политического состава Красной Армии [7, л. 49]. Из них по политическим мотивам – 3 580 человек; по национальному признаку – 4 138 человек; арестованные за совершение правонарушений (не по политическим мотивам) – 5 032 человека; за моральное разложение (пьянство, растраты и т.д.) – 2 671 человек; по болезни, инвалидности и смертности – 941 человек [7, л. 49].

Таким образом, в 1937–1938 гг. значительное число уволенных было исключено из списков начальствующего состава РККА по политико-моральным соображениям (пьянство, растраты, хищения и т.п.) – 3 910, по болезни, инвалидности и смерти – 2 882 человек, по национальному признаку – 4 138 человек. Остальные были исключены из списков начсостава РККА как арестованные и по политическим мотивам, – если подсчитать, то получается 24 090 человек.

Если суммировать количество исключенных из списков начсостава РККА как арестованных и по политическим мотивам, то это будет 9 506 человек как арестованные (напоминаем, не по политическим мотивам) и 14 156 человек – по политическим мотивам (за связь с врагами).

В том же деле на другой странице в справке о количестве уволенного начальства РККА в 1937–1938 гг. арестованных (соответственно, исключенных из числа начсостава РККА) значится 11 237, по политическим мотивам – 18 270 человек [7, л. 69]. Разница данных об уволенных по политическим мотивам на л. л. 49 и 69 составляет 4 114 человек. Цифра немалая. По остальным показателям (исключенные по политико-моральным соображениям, по болезни, инвалидности и смерти, по национальному

признаку) данные справки на л. л. 49 и 69 совпадают.

Почему такая разница? Справка об уволенном начсоставе РККА на л. 69 более поздняя, чем на л. 49. Скорее всего, на более позднем документе даны уточненные сведения. Поэтому мы считаем, что данные о количестве уволенных командиров, политработников РККА в 1937–1938 гг., приведенные в л. 69, точнее, тем более что в сумме (уволенные по болезни, инвалидности, смерти, по национальному признаку, по политико-моральным причинам, арестованные и, конечно, по политическим мотивам) они составляют примерно 40 тыс. человек. Это и есть те 40 тыс. лиц комсостава РККА, от которых, как докладывал К.Е. Ворошилов, очистилась Красная Армия в 1937–1938 гг.

Естественно, нас интересует количество офицеров РККА, исключенных из списков начальства по политическим мотивам (по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР). Эта цифра, по архивным данным, как мы уже отмечали, составляет 18 270 человек (арестованных за различные правонарушения мы в расчет не берем). Но даже цифра 18 270 – это в два с лишним раза меньше 40 тысяч, которые якобы были репрессированы по политическим мотивам. Да и к тому же из всего числа уволенных (главным образом по политическим мотивам) возвращены в Красную Армию 6 650 человек как уволенные по необоснованным причинам [7, л. 51]. В дальнейшем процесс восстановления справедливости в отношении исключенных из списков начсостава РККА продолжался. В 1939 г. было восстановлено в РККА 684 человека [6, с. 164]. К началу Великой Отечественной войны – около 15 тыс. человек (сюда входят, видимо, реабилитированные и по другим основаниям, не только по политическим мотивам) [8, с. 368]. Всего же по политическим мотивам из рядов РККА было уволено в 30-е гг. 19 329 человек, из них в 1936 г. – 782, в 1937–1938 гг. – 18 270, в 1939 г. – 277 (в 1934, 1935 гг. по политическим мотивам уволенных не было, в 1940 г. – очень мало) [6, с. 375]. А из этого количества уволенных из РККА по политическим мотивам Военной коллегией Вер-

ховного суда СССР и военными трибуналами по ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР "Контрреволюционные преступления" было осуждено 9 913 человек, из них приговорено к высшей мере – 1 634 [8, с. 368].

Конечно, приведенные цифры приходят в полное противоречие с десятками тысяч уволенных, замученных и расстрелянных офицеров Красной Армии, которые официально фигурируют в печати в последние десятилетия. Возможно, приведенные нами цифры не совсем и точны, но, на наш взгляд, они в целом правильно отражают общую картину увольнения из рядов РККА командно-политического состава.

Вместе с тем было бы не по-человечески отмахнуться от того факта, что даже просто досрочное увольнение из рядов Вооруженных Сил для лиц, связавших с армией свою жизнь и судьбу, – событие горькое и неприятное. А что уж говорить о тех, кто так и остался арестованным и осужденным на различные сроки (а ведь среди них были действительно невиновные). Особенно о тех 1 634 офицерах, которые завершили свой жизненный путь трагически. Ведь не на поле битвы с врагом сложили они свои головы, а в расстрельном подвале с клеймом "враг народа".

И еще на один аспект необходимо обратить внимание. В вышестоящие военные, советские, партийные органы поступали жалобы на необоснованность наказаний. С ними разбирались, и многие из уволенных по необоснованным причинам и освобожденных из под ареста были восстановлены в партии и возвращены в Вооруженные Силы. Таковых, как уже отмечалось, в 1937–1938 гг. было 6 650 человек, в 1939 г. – 684 человека. На место уволенных в 1937–1938 гг. в армию пришло из запаса 8 154 человека, призвали 4 000 политработников (также из запаса), более 2 500 человек одногодичников [7, л. 52]. В 1939 и последующих годах процесс пополнения офицерских кадров шел еще большими темпами. В условиях резкого увеличения численности РККА перед Второй мировой войной и, соответственно, увеличения численности офицерского состава военные кадровые органы внимательно относились к каждому офицеру, попав-

шему под увольнение. Руководство армии, страны были заинтересованы разобраться во всем и с каждым тщательно разбирались, признавая допущенные ошибки. Поэтому и вернули в строй значительное число начальствующего состава.

Однако до сих пор в отечественной литературе, общественном сознании господствует мнение, что в результате репрессий 1937–1938 гг. место зрелых и опытных военачальников заняли молодые и неискушенные, и это привело к тяжелейшим поражениям в начале Великой Отечественной войны. В действительности же на смену осужденным, расстрелянным и покончившим с собой пришли люди того же поколения, но другие, с иным опытом. Так, Я.Б. Гамарник, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, И.Ф. Федько, И.Э. Якир родились в 1893–1897 гг. В те же самые годы родились Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин. И такое положение с кадрами было не только в высшем звене руководства РККА, но и в звене старшего и среднего командно-политического состава – преобладали офицеры с необходимым опытом работы в своих должностях. Изученные нами документы подтверждают, что все части и подразделения РККА были укомплектованы в основном опытными и, для своего времени, образованными кадрами. Именно им и их военной доблести воздают хвалу уцелевшие немецкие генералы в своих мемуарах при описании сопротивления наших войск в начале войны. Это они устроили кровавую бойню немецкому вермахту и его блицкригу.

Что же касается самой 58 статьи Уголовного кодекса РСФСР "Контрреволюционные преступления", хотелось бы отметить следующее. Если из нее убрать идеологические клише, характерные для 30-х гг. прошлого века, увидим, что положения этой статьи имеются в уголовном законодательстве практически всех стран. Только они носят другой эпитет – антигосударственные преступления. К виновным за совершение этих преступлений законодательство всех государств во все времена относилось достаточно сурово.

И еще. Если применить положения 58 статьи Уголовного кодекса РСФСР сталинского периода истории нашей страны к сегодняшнему дню, то их использование в настоящей экономической, социальной, правовой ситуации значительно оздоровило бы экономику страны и лучше обеспечило бы безопасность простых граждан.

Глубина и бескомпромиссность критического анализа прошлого, корней и истоков, нравственных и духовных кризисных явлений, причин искажения нашей истории, поразивших наше общество в перестроечный и постперестроечный период, уже соединились с историей конца XX – начала XXI вв., их судьбами, пороками и... надеждами. И когда острота волнующих нас проблем уйдет в далекое прошлое, когда нынешние прозрения станут трюизмами, тогда, вероятно, люди будут знать, что Гитлер начал войну в 1941 г. не из оценки разгрома советских военных кадров в 1937 г., а исходя из совсем других мотивов и обстоятельств.

Список литературы

1. Борисов Ю. Сталин: человек и символ. Факты истории и история культа // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / сост. В.А. Иванов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 480.
2. Волкогонов Д. Накануне войны // Урок дает история / сост. А.А. Ильин; под общ. ред. В.Г. Афанасьева, Г.Л. Смирнова. – М.: Политиздат, 1989. – С. 299.
3. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. [и др.]. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. – С. 380.
4. Российский государственный военный архив (РГВА), Ф. 4, Оп. 1, Д. 210, Л. 16.
5. О культе личности и его последствиях: доклад первого секретаря ЦК КПС тов. Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 г. // Коммунист Вооруженных Сил. – 1989. – № 1. – С. 76.
6. Кадыров Б.Г. Национальная политика Советского государства в армии в межвоенный период: концепция и практика: дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2002.
7. Российский государственный военный архив (РГВА), Ф. 37387, Оп. 19, Д. 87.
8. Мартиросян А.Б. Сталин и репрессии 1920–1930-х гг. – М.: Вече, 2008.

В редакцию материал поступил 26.10.09.

Ключевые слова: репрессии, командно-политический состав, Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА), офицеры РККА, уволенные по политическим мотивам.
